

Начало на стр. 1

– Вы сторонник или противник гумбольтовской модели университета? Насколько она актуальна в современных условиях?

– Как раз сейчас я нахожусь в Московской школе управления СКОЛКОВО в числе участников образовательной программы «Новые лидеры высшего образования». Одна из обсуждаемых в рамках курса тем – существующие и перспективные модели университетов. Есть даже классификация, правда, не общепризнанная.

К первой модели университетов относят религиозно-философские учебные заведения средних веков. Модель Гумбольдта начала XIX века, считающаяся второй моделью, с моей точки зрения, остается основополагающей, прежде всего, для классических университетов, и актуальной и в наши дни, хотя и со значительными изменениями и модификациями. Ее основными принципами являются академическая свобода преподавания и обучения; единство преподавания и исследования; обучение на базе исследований.

Сейчас эти принципы получили новое звучание, но, с моей точки зрения, остаются, безусловно, актуальными.

– Какая модель, по вашему мнению, пришла в российский высший образование на смену «классическому университету»? Порой говорят о предпринимательском университете, где к вузу подходит, как к бизнесу.

– Единой модели, с моей точки зрения, нет. Ряд вузов, действительно, в непростой экономической ситуации взяли курс на зарабатывание денег по направлениям и специальностям, пользующимся спросом. Результат известен: перенасыщение как рынка труда, так и рынка образовательных услуг по целому ряду направлений.

Ряд университетов (в Сибири это, прежде всего, Новосибирский и Томский) пошли по пути развития университетов как исследовательских. Многие вузы после перемен в нашей стране развивались без определенной модели, по инерции. В том аспекте считаю, что у Иркутского университета есть реальный шанс реализовать новую модель классического университета с учетом конкурентных преимуществ нашего региона: озеро Байкал, природные ресурсы, близость к странам АТР, сложившиеся сильные научно-педагогические школы.

– Многие эксперты констатируют крах роли университета как социального лифта. Считается, что вместо производства интеллектуальной и профессиональной элиты, чем ранее славилась ведущие вузы страны, сейчас они выполняют функцию «социализации молодого человека». Насколько справедливы такие утверждения?

– Сложный вопрос. С одной стороны, высшее образование стало почти всеобщим. Есть тенденции к девальвации диплома о высшем образовании, превращения вузов, особенно регионального уровня, в некоторые стандартные комбинаты по предоставлению стандартного набора образовательных услуг. Этому способствует система ЕГЭ, необходимость заполнить бюджетные места по многим не пользующимся спросом у абитуриентов техническим и естественнонаучным направлениям и т.п.

С другой стороны, действительно, качественное образование может дать молодому человеку такую основу, которая сформирует всю его дальнейшую жизнь и сыграет роль социального лифта. Современные примеры в Иркутском университете я легко могу привести – это успешные выпускники Байкальской международной бизнес-школы ИГУ, ряда других факультетов и институтов.

– Один из крупных отечественных чиновников заявил, что «дискретация, как булавка для галстука, нужна, чтобы выглядеть прилично в обществе». Вы полагаете, это свидетельствует об обесценивании научных степеней или признаков особого цинизма некоторых власть имущих?

– Наверное, и то и другое. Ученые степени достаточно сильно девальвировались. Особенно это характерно для экономических, педагогических, как ни странно, медицинских и ряда других специальностей. В стране стало престижно для некоторых категорий людей, не имеющих прямого отношения ни к науке, ни к образованию, иметь ученые степени. Недавний скандал с

Александр Аргучинцев:

«Я не исключаяю коренных преобразований в университете»

советом в Московском государственном педагогическом университете – еще одно подтверждение кризиса в этой области. Рецепты известны, они не раз озвучивались на федеральном уровне, и странно, что не было сделано шагов, например, в направлении введения степеней бизнес-администратора и т.п.

– Александр Валерьевич, выборы ректора ИГУ по наклону стратегий и «черному PR» могли бы составить достойную конкуренцию масштабной политической кампании. Вы со значительным перевесом обошли соперников. А сама избирательная кампания не заставила вас разочароваться в некоторых коллегах?

– Да, вся кампания заставила меня по-новому взглянуть как на университет в целом, так и на многих коллег в частности. Не хотелось бы переходить на персоналии, но избирательная кампания, с одной стороны, показала, что у некоторых людей за внешней интеллигентностью и университетским лоском скрываются не очень хорошие человеческие качества. С другой стороны, есть и обратные примеры, когда незаметные ранее люди проявили очень интересные свои способности.

– В своей предвыборной речи вы обещали «переворнуть пирамиду существующей системы руководства университетом и сделать полностью открытым бюджет». Уже сделаны шаги по выполнению этого обещания?

– В университете работает назначенная ученым советом комиссия по разработке бюджета на текущий год. Речь идет не о формальных статьях расходов в соответствии с кодами бюджетной классификации, а о попытке выкроить деньги для реализации хотя бы нескольких значимых для всего университета проектов. К сожалению, раньше такая работа в нашем вузе не проводилась. Параллельно идет сокращение ряда расходов. Меня просто изумили цифры расходов на бензин, коммунальные услуги, мобильную связь, содержание университетского автопарка и многое другое. Простейший пример – во дворе одного из корпусов стоят бытовки, которые постоянно обогрываются электрическими установками. Расходы на одну такую бытовку только по электричеству – около 100 тысяч рублей в месяц. К сожалению, такие приме-

ры по университету не единичны, а все в итоге складывается в весьма внушительные суммы.

Кроме того, отсутствовал план развития имущественного комплекса, хотя по федеральным требованиям его надо было подготовить еще в середине прошлого года.

– В одном из интервью вы достаточно жестко сказали: «Надо разобраться, почему на университетской земле, в университетских помещениях работают чужие ночные клубы, супермаркеты. Насколько это закономерно и насколько это выгодно для университета»? Вам удалось разобраться в этом вопросе?

– Здесь работаем в двух направлениях. Внутриуниверситетскими силами проведена оценка состояния земельных участков и недвижимости с точки зрения юридических аспектов. Срочно занимаемся не до конца правильно оформленными участками земли. Пересматривается ряд краткосрочных договоров аренды с точки зрения их законности и выгоды для университета. С долгосрочными договорами, заключенными прежним руководством, ситуация сложнее – требуется более кропотливая работа.

Действует комиссия по комплексной оценке состояния дел с объективностью. Параллельно ведутся переговоры с организациями, осуществляющими аудит. Предложений несколько, в том числе и федерального уровня.

– Вы практически полностью заменили управленческий состав университета. Насколько сильно чувствуется сопротивление прежней системы? Как удается решать кадровый вопрос?

– Да, пришлось пойти на полное обновление всей команды проректоров. Это было сделать наиболее просто, так как все проректоры работают на условиях срочных трудовых договоров. Со средним управленческим уровнем ситуация сложнее. Задача коренной замены всех кадров, конечно, не стоит. Однако все сотрудники должны конструктивно работать в рамках реализации основного принципа: «не преподаватели и студенты для ректората и управленческих структур, а наоборот». К сожалению, так просто не изменить ситуацию, когда некоторые университетские чиновники считают себя выше профессора и доцента, в основе же своих функций видят только управление и контроль, а не реальную помощь в организации образовательной и научной деятельности.

Сейчас мы крайне нуждаемся во внедрении современных информационных технологий (кадры, связь «бухгалтерия-кадры», учебная нагрузка и многое другое). Думаем о новой концепции нашего управления международных связей, которое из структуры по обеспечению пребывания иностранных студентов, иностранных делегаций и получения виз должно трансформироваться в координационный центр международного сотрудничества и внешнее лицо университета. Сделаны первые шаги по поддержке инновационного развития, обновлению имиджа университета, улучшению приемной кампании для абитуриентов. Здесь важно не увлечься созданием новых структур и не дать себя убедить, что создание управления, отвечающего за какую-то область, означает действительное ее развитие.

– Еще в своей предвыборной речи вы сказали, что «никто не хочет революции в развитии универ-

ситета, но необходимость преобразований крайне назрела». Удастся обходиться без революционных мер?

– Считаю, что университет имеет прекрасный профессорско-преподавательский штат. В части же обеспечения образовательной и научной деятельности соответствующими службами много вопросов и претензий. Пока идем по пути эволюционных преобразований. Нужно разобраться с ситуацией, но не исключаю необходимости коренных преобразований в этой области.

– Ваши слова: «Неправильно, когда зарплата ректора в 10 раз превышает зарплату профессора. Какой в идеале должна быть зарплата профессора, доцента, старшего преподавателя?»

– Заработная плата должна быть достойной, чтобы человек не был вынужден искать источники подработки на стороне, а мог посвятить себя образованию и науке. Иначе страдает весь университет. Абсолютных цифр назвать не могу, ситуация в университете сложная, быстро ее не изменить. Но цель поставлена, и мы ищем конкретные пути ее достижения.

– ИГУ славится своими научными школами: в биологии, математике, химии. Сейчас они просто выживают. Вы планируете их возрождать и развивать? Есть готовые рецепты стимулирования научных исследований?

– Наши научные школы – это главное богатство университета. И, к сожалению, мы имели реальные шансы потерять их в ближайшие пять – семь лет. Готовых рецептов по их восстановлению нет, но существуют направления, в которых нужно двигаться. Есть прекрасные примеры такой работы, например, молодая школа биологов под руководством доктора биологических наук Максима Анатольевича Тимофеева, при нулевом бюджетном финансировании вышедшая на первые места по международному цитированию, выигранным грантам.

– Вы признались, что видите своей целью «превратить университет в научно-образовательный центр мирового класса». Насколько это реально, когда даже МГУ в мировых рейтингах находится на весьма скромных позициях?

– Наверное, здесь стоит говорить пока не о рейтингах. Иркутская область обладает рядом, как сейчас модно говорить, конкурентных преимуществ. Прежде всего, это уникальный объект – озеро Байкал, природные ресурсы. На такой базе можно развернуть целую серию проектов мирового уровня. В ряде случаев Байкал может выступать и как предмет, и как инструмент деятельности. В последнем случае речь идет о нескольких уникальных проектах мирового класса, которые могут проводиться только на базе Байкала. Два примера у нас уже есть: крупный междисциплинарный проект «Байкальский нейтринный телескоп» и проекты в Тункинской долине (установка по исследованию космического излучения и сеть роботов-телескопов «Мастер»). В эти исследования международным и российский сообществами в ближайшее время планируется вложить несколько десятков миллиардов рублей.

В рамках проекта «Научно-образовательный центр «Байкал», поддержанного российско-американской программой «Фундаментальные исследования

и высшее образование», а также федеральными целевыми программами, мы отработали серию проектов по научно и образовательному туризму, интереснейшим международным образовательным программам и многому другому. Интерес в мире громадный. Но нужны вложения в инфраструктуру, а научное, организационное и методическое сопровождение – за нами.

– Это научный аспект деятельности ИГУ, а как насчет привлекательности Иркутского университета в качестве учебной базы для иностранных студентов?

– Вначале одно замечание. В сентябре 2012 года в Москве состоялась совещание по проблемам интернационализации высшего образования. Представители центральных вузов сошлись во мнении, что интерес зарубежных студентов к России ограничивается следующими направлениями: во-первых, славистика в широком смысле (русский и другие славянские языки, славянская история и т.п.); во-вторых, экстрим (пребывание в условиях, значительно отличающихся от Западной Европы и США); в-третьих, ценной депинг на рынке образовательных услуг (привлекательно для ряда слаборазвитых стран).

Что касается зарубежного сотрудничества, то большинство совместных образовательных программ построено на принципе материальной заинтересованности университетов-партнеров. Они предлагают образование с выдачей своего диплома, но за дополнительные деньги студентов или их родителей (спонсоров). Так работают, допустим, программы обучения в области менеджмента бизнес-школы нашего университета.

Но мы проложили и другой путь – это бесплатные для наших студентов образовательные проекты, вызванные заинтересованностью вузов-партнеров именно к нам, к нашему региону. С 1 сентября 2012 года мы начали реализацию совместной магистерской программы с университетом города Киль (Германия) в области экологического менеджмента. Программа бесплатна для наших студентов. Немецкая сторона признает наши дипломы бакалавров для поступления на эту программу, а в результате успешно закончившие будут иметь, кроме диплома магистра Иркутского университета, признаваемый во всем мире диплом магистра (не бакалавра!) Кильского университета. Я уж не говорю, об уникальных возможностях в междисциплинарных областях, интересом к летним школам на Байкале и т.п.

– Как вы оцениваете шансы ИГУ стать ведущим (главным) вузом, если в Иркутске будет создаваться федеральный университет?

– С моей точки зрения, он может создаваться только на базе классического университета. К сожалению, имеющийся в стране опыт работы федеральных университетов, полученных путем слияния разнородных вузов, скорее отрицательный: родились громоздкие, плохо управляемые структуры. В нашем случае при условии целевого использования достаточно больших федеральных и региональных средств, которые получит федеральный университет, может сложиться абсолютно другая картина. Но, если пойдет речь об объединении, то нужно объединяться под серьезную концепцию. Основные ее элементы, кстати, у нас есть.

Алена Сабирова

Александр Валерьевич АРГУЧИНЦЕВ

Родился 4 мая 1967 года в Иркутске. В 1987 году с отличием окончил математический факультет ИГУ по специальности «Прикладная математика».

В 1991 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук.

В 1991–2002 годах работал в Иркутском государственном университете на должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента кафедры методов оптимизации математического факультета. С 1999 года также занимал должность заместителя директора Института математики и экономики ИГУ по научной работе и международным связям.

С 2002 по 5 декабря 2012 года – проректор по научной работе ИГУ, с 2005 – заведующий кафедрой методов оптимизации ИМЭИ. В 2004 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Ученое звание профессора по кафедре методов оптимизации присвоено в 2012 году.

Утвержден ректором ИГУ 6 декабря 2012 года, сроком на пять лет.

А.В. Аргучинцев является членом Американского математического общества, членом Общества промышленной и прикладной математики (SIAM), официальным рецензентом журнала «Mathematical Review», членом диссертационного совета при ИГУ, главным редактором журнала «Известия Иркутского государственного университета» и др. Подготовил двух кандидатов физико-математических наук. Имеет 85 научных и 6 учебно-методических работ, включая 3 монографии.

Является руководителем следующих проектов: «Научно-образовательный центр «Байкал»: интеграция научной и образовательной деятельности в рамках комплексного изучения объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, «Исследование задач оптимального управления отдельными классами систем и управлений с распределенными параметрами» федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, а также серии грантов Российского фонда фундаментальных исследований. Лауреат гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук.

Вошел в число 100 участников программы «Новые лидеры высшего образования», обучение проводится Московской школой управления СКОЛКОВО.

СПРАВКА «ПРАВО ВЫБОРА»

ИРКУТСКИЙ государственный университет был учрежден 27 октября 1918 года.

В настоящее время ИГУ является крупным научным и образовательным учреждением естественно-научного и гуманитарного профилей. В его состав входят 5 учебных институтов, 9 факультетов, 2 филиала, одна из богатейших научных библиотек, аспирантура, магистратура, докторантура, а также Иркутский виртуальный университет, являющийся базовым в регионе. В структуре университета 8 крупных научных подразделений: научно-исследовательская часть, 3 научно-исследовательских института (прикладной физики, нефте- и углехимического синтеза, биологии), Центр новых информационных технологий, НОЦ «Байкал», Межрегиональный институт общественных наук, научно-исследовательский центр «Байкальский регион».

Свыше 18 тысяч студентов осваивают программы 52 специальностей и направлений.

Численность профессорско-преподавательского состава – 888 человек, в том числе 154 доктора наук, 440 кандидатов наук, 3 академика, 2 члена-корреспондента РАН, 3 заслуженных учителя РФ, 27 сотрудников университета являются действительными членами отраслевых и общественных академий.

Более 80 тысяч специалистов вышли из стен ИГУ, среди них 1079 иностранных граждан из Монголии, Китая, африканских и арабских стран. Сегодня в университете обучается более 300 студентов из 27 зарубежных стран.

Нейтринный телескоп перед погружением